

Зачем ты
УШЕЛ К НЕЙ?

ВАЛЕРИЯ ДАЛЬ

Валерия Даль

Зачем ты ушел к ней?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70288636

SelfPub; 2024

Аннотация

– Твой Славик буквально полтора часа назад ужинал в нашем ресторане с эффектной брюнеткой! – злобно выплёвывает подруга. – А ты для него тут стараешься! – Что? Соня, ты совсем того? Мой муж никогда так не поступит! – Хочешь, чтобы я доказала? Анют, он тебе изменяет! Почему ты мне не веришь?! – Господи... Да ты с ума сошла! Если твой муж тебя бросил, ушел к другой, это не означает, что мой поступит так же! Ты специально пытаешься разбить нашу семью, да? Думаешь, у тебя получится? Уходи прочь из моего дома! Иди к черту! Я выгнала подругу из своего дома, не поверив ее словам. А потом сама убедилась в том, что муж мне действительно изменяет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Валерия Даль

Зачем ты ушел к ней?

Глава 1

«Слав, ты сегодня сразу после работы домой?» – одной рукой набираю сообщение, второй – помешиваю зажарку на сковороде.

Сегодня годовщина нашего знакомства, хочется чего-то особенного, поэтому уже пару часов топчусь на кухне.

«Может быть, немного задержусь, пока не знаю», – прилетает ответ.

Этого «может быть» в последнее время стало слишком много. То встречи, то отчёты, то ещё что. Но я уже привыкла к семи готовить ужин, который все чаще приходится разогревать. Или же вообще он становится моим завтраком.

Выключаю конфорку, духовка на таймере – сама отключится, осталось только нарезать овощи для салата.

– А стоит ли? – спрашиваю сама у себя тихо.

И только решаю отложить это занятие, чтобы позже подать свежее, как слышу звонок в дверь.

Неужели решил сюрприз сделать?

Улыбаюсь, когда иду открывать, но... Нет, не сюрприз от Славы. На пороге стоит взбурдаженная Сонька и только от-

крывает и закрывает рот. Видно, что ей есть что сказать, но она не знает, как начать.

И ее визит без предупреждения мне не нравится. В последний раз она так заявила без звонка, когда узнала, что муж ей изменяет и собирается уходить от нее.

– Проходи, – отступаю я, пропуская подругу.

Сонька нервно снимает пальто, дёргает замок на сапогах, а я наблюдаю, сложив руки на груди, и думаю, что случилось на этот раз. Может, бывший объявился и хочет вернуть главное сокровище, то есть Соню.

За время, пока подруга раздевается, она не произносит ни слова. Странно... Бывшего мужа она начала тогда разносить с порога, едва я открыла дверь.

– Сонь, что опять? – спрашиваю, когда она замирает в прихожей. – Давай на кухню, там расскажешь.

Вижу же, что человека прямо распирает. Тогда почему молчит? Но я спокойна, потому что Сонька может из мухи слона раздуть. Она с первого класса такой была. Ещё все удивлялись, почему мы с ней дружим.

Она осматривает кухню, невесело усмехается и, налив себе воды, падает на стул с тяжёлым вздохом.

– Твой Славик буквально полтора часа назад ужинал в нашем ресторане с эффектной брюнеткой! – злобно выплёвывает подруга. – А ты для него тут стараешься!

Я на секунду застываю и, пару раз моргнув, пытаюсь привести мысли в порядок. Намек понятен. Она думает, что

Слава мне изменяет.

– Что? Соня, ты совсем того? Мой муж никогда так не поступит! – уверенно говорю.

– Хочешь, чтобы я доказала? Анют, он тебе изменяет! Почему ты мне не веришь?! – настаивает Соня.

– Господи... Да ты с ума сошла! Если твой муж тебя бросил, ушел к другой, это не означает, что мой поступит так же! Ты специально пытаешься разбить нашу семью, да? Думаешь, у тебя получится? Уходи прочь из моего дома! Иди к черту! – срываюсь я, уже не следя за словами.

Хотя зачем это Соне? Пусть она та ещё фантазёрка и любит драматизировать, но всегда говорила, что мы со Славой просто эталон образцово-показательной семьи.

– Анют, – выставляет подруга руки вперед, – я просто говорю о том, что видела своими глазами. И поверь мне, деловым ужином там и не пахло. Анька, ну... Знаешь же, что ты мне как сестра. Я за тебя беспокоюсь.

Мы действительно дружим уже двадцать лет, действительно стали сестрами, пусть и не по крови. Но прийти и сказать, что мой муж... Зажмуриваюсь и трясую головой. Не верю! Эту мысль даже не может воспринять мой мозг.

– Соня, ты ошиблась.

Пытаюсь подавить злость на подругу, которая, не разобравшись, бросается такими обвинениями в адрес моего мужа. Хотя скорее и не злость здесь, а раздражение. После развода Сонька видит во всех мужчинах исключительно кобе-

лей, козлов и вечно готовых к спариванию приматов.

– Анька, я просто хотела тебя предупредить. Скажи, как часто он задерживается на работе? Как у вас с сексом? – начинает загибать подруга пальцы, перечисляя свои вопросы.

– Стоп, Сонь! – снова повышаю голос. – Ты прекрасно знаешь, что обсуждать это я не стану. Может, ты и хотела как лучше, но сейчас оставь меня одну.

Сонька, покачав неодобрительно головой, поднимается, а я перевожу дыхание, прижав руку к груди. Я уверена, что со Славой была коллега. Подруга же ни слова не сказала, что они прямо в ресторане вели себя как-то неподобающе. И мой муж – человек галантный. Если он отодвинул кому-то стул, улыбнулся, это не значит, что у него роман на стороне.

Убедив себя, выхожу провожать подругу. Она уже застегивает пальто и, подняв на меня взгляд, напутствует на прощание:

– Анют, ты не на меня должна злиться. Просто присмотришь, понаблюдай за Славой. Я тоже была слепа, пока меня правда не ударила по голове. Вмиг прозреешь. Звони, – говорит, уже открыв дверь.

– Ага, – только и могу выдавить из себя.

Пусть Сонька и без царя в голове, но зла она мне никогда не желала. А я набросилась. Да, понимаю, что у подруги не лучший период в жизни. Да, знаю, что ей больно. Но при чем здесь моя семья?

Подготовленные овощи так и остаются на столе – нельзя

готовить в плохом настроении, даже если это обычный салат. Я иду в гостиную и, включив телевизор, начинаю бездумно перещелкивать каналы. Останавливаюсь на какой-то кулинарной передаче, кладу под голову подушку и под ровный голос ведущего плююсь в потолок.

А ведь на самом деле Слава часто стал задерживаться на работе. Да и с сексом не так, как раньше. Но больше никаких изменений. Он не прячет от меня телефон, не закрывается с ним в ванной или туалете. Муж не стал холоднее по отношению ко мне, не отстранился...

От мыслей начинает болеть голова, и я, кажется, даже начинаю дремать. Поверхностно, беспокойно, слыша работающий телевизор. И в этот монотонный гул врывается звук входной двери.

– Анют! – слышу голос мужа и открываю глаза. – Ты не заболела? – появляется он в арочном проёме гостиной и с беспокойством смотрит на меня.

– Устала, – отвечаю, посмотрев на часы. – Ты поздно.

– Прости, малышка, были дела, – Слава подходит ближе и опускается на корточки передо мной.

А меня начинает подташнивать. Мало того, что головная боль никуда не делась, так ещё и запах...

– Почему от тебя пахнет такими сладкими духами? – морщусь и тут же вспоминаю слова Соньки.

А ведь, как ни крути, я все же присмотрелась. Точнее, принялась. Это точно не наш кондиционер для белья, не

туалетная вода мужа, не мой парфюм тем более.

– Духами? – удивляется Слава, причем вполне естественно, и оттягивает воротник рубашки, чтобы принюхаться.

– Да, – поднимаюсь я и открываю окно, несмотря на мороз. – Женскими духами. Объяснишь мне, что происходит?

Глава 2

– Анют, ты ревнуешь, что ли? – с улыбкой спрашивает Слава. – Да половина офиса обливается так, что глаза выеда-ет.

Муж не говорит, что я накручиваю себя, не нервничает даже. Черт бы побрал эту Соньку с ее домыслами!

– А до сегодняшнего дня не обливались? – выгибаю одну бровь, сложив руки на груди. – Запах остаётся, если обнять кого-то. Или... если вещи вместе лежали, – произношу эту фразу с трудом, потому что каждое слово почти разрезает грудную клетку.

Слава правильно понимает мой намек. Садится на диван и тяжело выдыхает. А я так и стою возле окна, чтобы этот сладкий запах не щекотал ноздри.

– Аня, что с тобой сегодня? – настроение мужа резко падает до нулевой отметки. – Ты серьезно думаешь, что я где-то раздевался и положил свои вещи вместе с женскими? Я хоть раз дал повод усомниться в себе? Не понимаю, что на тебя нашло.

– На меня? Разве это я прихожу домой с опозданием и пропахшая чужим парфюмом?

Понимаю, что начинаю срывать. И это может закончиться скандалом, чего с нами никогда не было. Любые вопросы мы решали спокойно, разговаривали обо всем, не дер-

жали в себе. Но если Слава действительно мне изменяет... Нет, в таком случае я остаться спокойной не смогу.

Как так можно? Ну приди ты и поговори со мной, если полюбил другую, а не вот так... чтобы усидеть на двух стульях. Это верх лицемерия.

– Аня, я встречался с Машкой. Надо было ей помочь решить одну проблему, – наконец говорит Слава и смотрит на меня в упор самым честным взглядом.

Маша – его сестра. И сколько я помню, таким отвратительным сладким парфюмом она никогда не пользовалась. Да мы вместе всегда ходили по магазинам и выбирали ей свежие ароматы. Что-нибудь цитрусовое, морское, а не восточные тяжёлые, отдающие корицей, пачули и ещё чем-то, что не могу разобрать.

– Маша, значит? – недоверчиво усмехаюсь. – То есть можно ей позвонить и спросить?

– Аня... – начинает Слава, но тут же машет рукой и, поднявшись, выходит из гостиной.

Я, конечно, Маше звонить не собираюсь. В первую очередь я бы выглядела глупо. Как склочная баба, которая не доверяет мужу. Да и сестра Славу в любом случае прикроет.

Господи... Да я серьёзно сейчас думаю о какой-то теории заговора? Но визит Соньки с громким заявлением, потом появление Славы позже обычного и этот запах.

Я верю ему... верила всегда. Без доверия наши отношения никогда бы не дошли до брака.

Чтобы хоть чем-то занять себя, я иду разогревать ужин, пока Слава в душе. Привычные механические движения помогают прийти в себя. Нам просто надо сесть и поговорить, как мы обычно это делаем. Я задам вопрос, Слава на него ответит.

Но у мужа другие планы на сегодняшний вечер. Он неслышно подходит сзади и заключает меня в кольцо своих рук. Вот теперь он пахнет своим гелем для душа – такой родной и знакомый запах.

– Анют... – шепчет на ухо и целует в шею.

– Слава, не надо, – прошу я, но не пытаюсь отстраниться. – Давай лучше поговорим.

Он выдыхает с сожалением, как мне кажется, и дыхание обжигает мою кожу. Волоски на руках предательски поднимаются, а ноги дрожат. Муж знает, как меня заставить плавиться в его руках. Мне иногда даже кажется, что он умеет читать мысли.

Слава понимает, когда поцеловать, когда нежно провести рукой, когда сжимать мою кожу до грани боли и удовольствия. Мое тело в его руках как скрипка в руках умелого музыканта. Он прикасается, и я выдаю волшебную мелодию. Но только для нас двоих... Только не сегодня.

Напряжение, которое нарастает, пока мы так стоим, передается и Славе. Он размыкает руки и, отодвигает стул.

– Ань, давай завтра поговорим. Честное слово, устал как собака, – говорит он. – Конец года, на работе все будто с ума

посходили. За всеми налоговыми, отчётами и бухгалтерскими дебетами с кредитами даже пообедать некогда.

– Правда? – вспоминаю Сонькины слова. – А вот я слышала, что сегодня ты неплохо провел время в ресторане.

Слава откладывает вилку, которой так и не успел воспользоваться, потирает лицо руками и уже не пытается сгладить назревающий конфликт.

– Знаешь, Ань, – произносит тоном, от которого у меня снова мурашки по коже, но уже по другому поводу. – Если тебе что-то напела твоя ненормальная подруга, у которой теперь любимая тема «Все мужики – козлы», то я здесь при чем? Она гипнотизирует тебя, что ли?

– Ничего она мне не пела. Она тебя видела! – сдаю Соньку с потрохами, но и лгать, выкручиваться как-то не хочу.

– Повторяю в последний раз и очень надеюсь, что мы закроем эту тему, – спокойно, но жёстко говорит Слава. – Я был с Машей. Ань, ну включи немного рациональность. Был бы я с любовницей, стал бы светиться в общественном месте? Ладно, – муж поднимается. – Сыт по горло. Спокойной ночи.

Это он сейчас дал понять, что виновата Сонькина фантазия и моя внушаемость? Хорошо, что хоть не сказал: «Включи мозги». Нет, Слава бы такого не произнес даже в порыве злости.

«Ну что, поговорили?» – приходит сообщение от Сони.

Отвечать нет желания и сил. Разговор со Славой будто за-

брал последние. Выключив звук на телефоне, иду в душ, а потом несмело захожу в спальню. Муж уже спит, я же забираю осторожно подушку, чтобы его не разбудить, и занимаю диван в гостиной.

Пока мы нормально не поговорим, так и будет. Я не могу лечь в одну кровать с человеком, который, возможно, несколько часов назад кувыркался с другой женщиной. И ведь не сказал мне толком ничего. Где наши разговоры как раньше? Надеюсь, завтра я действительно получу ответы.

Ночь выдаётся беспокойной, и с утра я просыпаюсь разбитая, с ломотой в теле, которое привыкло к ортопедическому матрасу.

– Аня, это было показательное выступление? – слышу голос Славы из коридора.

Вопрос, судя по всему, риторический, потому что тут же раздаются шаги в сторону ванной. Я поднимаюсь и, обняв подушку, несу ее обратно на кровать.

На тумбочке лежит телефон Славы, и как по заказу загорается экран, когда я подхожу. Машинально бросаю взгляд, хотя никогда не лезла в звонки или сообщения мужа. У нас же доверие.

Но сейчас СМС привлекает мое внимание, когда взгляд цепляется за слово «жена».

«Жду уже, когда мы наконец сделаем сюрприз твоей жене. Вся в предвкушении от ее реакции».

Что, простите?..

Глава 3

Значит, доверие...

Значит, ещё и меня выставлял черт пойми кем...

А в итоге что? Вот это сообщение, о котором я молчать не стану. Нет, скандалить я не стану, просто спрошу. И тут уже Славе придется объяснить, что это всё значит.

Слышу, как муж выходит из ванной, на кухне щелкает кнопка электрочайника. А мне казалось, что мужчины, которые изменяют, не расстаются со своими смартфонами или ставят блокировку экрана. А я серьезно думаю, что Слава мне изменяет? Но меньше чем за сутки столько тревожных звоночков: рассказ Соньки, запах тяжёлого парфюма, теперь вот сообщение.

Иду на кухню и кладу телефон мужа на стол. Слава обращивается на звук, смотрит на меня.

– Звонил кто-то? – спрашивает совершенно спокойно.

– Сообщение пришло, – отвечаю я. – Не посмотришь?

– Чай сделаю и посмотрю, – пожимает плечами Слава. –

Наверняка какая-то рассылка. Вряд ли до начала рабочего дня кто-то будет писать. Да и позвонить быстрее и надёжнее.

Не дёргается, не напряжён, абсолютно спокоен! Или я не знала, что мой муж великий актер, которого наверняка бы с руками оторвал Голливуд, или Славе действительно нечего скрывать. Тогда что происходит?

Муж ставит две кружки на стол и наконец берет телефон в руки. Я внимательно слежу за реакцией Славы, и он это замечает. На его лице не дёргается ни один мускул. Муж блокирует экран и кладет смартфон обратно на стол. Садится напротив меня и вздыхает.

– Я так понимаю, сообщение ты видела, – не спрашивает, а скорее уточняет.

– Видела, – не отрицаю и жду объяснений. Но Слава молчит, и тогда я продолжаю: – Только не говори, что Машка номер сменила, а ты не успел записать.

– Боже, – муж барабанит пальцами по столу, задумавшись. – Ань, это просто какое-то дурацкое совпадение. Скорее всего, кто-то ошибся номером. Я понятия не имею, кто это написал.

– Совпадение? – усмехаюсь я, едва сдерживая нервный хохот. – Слишком много совпадений, тебе не кажется?

– Аня, я повторю вопрос: я давал когда-то повод усомниться в себе? Это точно Сонька тебе мозги запудрила. Своего мужа не смогла удержать, решила на меня переключиться? – начинает закипать Слава. – Ты больше не веришь мне? И что дальше? Каждый раз, как я буду приходиться с работы, станешь обнюхивать мои вещи? Будешь проверять мой телефон? Так держи, – придвигает аппарат ко мне. – Смотри, что тебе интересно. Мне скрывать нечего.

Оставив меня наедине со своим смартфоном, Слава уходит переодеваться. И я снова чувствую себя взбалмошной

ревнивецей, которая пошла на поводу у подруги. Или я ещё о каких-то качествах своего мужа не знаю? Может, он так искусно мною манипулирует, чего раньше я тоже никогда не замечала.

Телефон так и лежит нетронутым на столе, а я путаюсь в своих мыслях и не знаю, что дальше делать. Жить в недоверии? Ладно, если Слава не хочет давать мне ответы, я сама разберусь. Точнее, он их даёт, но меня они не устраивают.

– До вечера, Аня, – говорит муж, забирая свой телефон, но не целует меня ни в щеку, ни в макушку, ни в нос, как это делал всегда.

– Сегодня тоже удержишься? – спрашиваю, выйдя следом в прихожую.

– Не должен, – отвечает Слава, накидывая пальто. – Кстати, – опуская ключи от машины в карман, спохватывается он. – Вчера не успел.

Муж достает коробочку из того же кармана и кладет на трюмо. Значит, помнил, что у нас годовщина знакомства. Или это извинения за?..

– Спасибо, – выдавливаю из себя, а Слава только кивает и скрывается за дверью.

Не беру подарок в руки, только откидываю крышечку и смотрю на серьги из белого золота с капелькой изумруда. Он все помнит. Как я смотрела в торговом центре на подобные серьги, а Слава сказал, что изумруд идеально подходит к моим глазам.

Понимаю, что улыбаюсь. Всё-таки мой муж внимателен. Но я все ещё не уверена, что... Так, пора разобраться.

Мой телефон, кажется, валяется где-то в гостиной. Нахожу его между спинкой и сиденьем дивана и звоню Соне.

– Привет, подруга, – отвечает она после первого гудка и продолжает тараторить: – Ты вчера мне не ответила, я волновалась. Что там у тебя?

– Притормози, Сонька, – останавливаю ее. – Я со Славой поговорила. Он все отрицает.

– Вот козел! – тут же комментирует подруга, причем очень эмоционально.

– Давай без выражений, – морщусь от подобного высказывания. – Лучше скажи, ты можешь мне помочь? В вашем ресторане есть записи с камер?

Сонька задумывается и тяжело дышит в трубку. Записи наверняка есть, только вот получить допуск к ним...

– Анька, я бы хотела тебе помочь, – наконец говорит. – Но я сама здесь недавно работаю, ты же знаешь. Тем более простым бухгалтером. Да меня служба безопасности не подпустит на пушечный выстрел к компьютерам. Может, приедешь в обед? Сходим в кафе, а то в нашем ресторане дорого.

– Хорошо, Сонь, – соглашаюсь я, потому что к подруге у меня есть ещё пара вопросов.

Если она действительно видела моего мужа с кем-то, то женщину она сможет описать. Поэтому в час дня я сижу напротив ресторана в небольшом кафе, уже забитом под завяз-

ку. Время бизнес-ланча – дешево и сердито.

Я бы тоже открыла кафе, точнее, кейтеринг. А чем плохо, если горячие обеды будут доставлять прямо в офис? И никаких сухих перекусов, гастрита, язвы и иже с ними. Зря я, что ли, кулинарный оканчивала? Но моя идея так и осталась идеей. Когда мы со Славой поженились, я как раз получала диплом, и он смеялся, что жена-повар – это лучшее, что могло с ним случиться. А я и рада была стараться для мужа, в тот момент большего даже не хотелось, хотя идея с кейтерингом родилась ещё на последнем курсе.

– О чем замечталась, Анька? – подходит к столу Сонька и бросает пальто на спинку диванчика.

– Ты рассмотрела женщину, которая вчера была со Славой в ресторане? – сходу задаю вопрос. – Ну хоть немного. Брюнетка? Блондинка? Может, рыжая?

– Брюнетка точно, – кивает Соня. – Шмотки у нее явно дорогие. Я такой пиджак видела в журнале. Осенняя коллекция этого года. Ну, что ещё...

Закончить подруга не успевает. На столе вибрирует ее телефон. Мы одновременно косимся на экран, и я вижу, что абонент подписан «Слава».

– Это мой муж? – удивляюсь я. – Зачем он тебе звонит?

Что-то за последние сутки моя вера в близких людей тает на глазах. Зачем моему мужу звонить моей подруге?

Глава 4

– Анька, я серьезно... – Сонька смотрит на меня, такая испуганная.

Пока подруга пытается оправдаться, а я немного прихожу в себя от неожиданности, звонок заканчивается. Но тут же экран загорается снова. И снова Слава...

Сейчас уже точно не скажешь, что он набрал Соньке по случайности.

– Подними же, – киваю подруге, и она будто отмирает.

Достает из сумочки беспроводные наушники и подает од-ни мне. Даже так? Неожиданный поворот. Как-то и и нелов-ко становится за мысли, которые минуту назад пронеслись в голове.

– Слушаю, – отвечает Сонька, наконец-то проведя паль-цем вверх по экрану.

– Здравствуй, Соня, – не очень-то доброжелательным то-ном начинает мой муж. – Надеюсь, не отвлекаю тебя?

– У меня обед, – растерянно произносит подруга. – Здрав-ствуй, Слава. Что-то случилось?

– Случилось, Софья, – он переходит на совсем уж офици-альный тон. – Ты зачем накручиваешь Аню?

– Слава, я не...

– Не перебивай, пожалуйста, – холодно обрывает Сонь-ку. – Если ты меня где-то увидела, надо было подойти и по-

здороваться, а не делать неправильные выводы и бежать к Ане.

Подруга смотрит на меня большими глазами, а я пытаюсь жестами показать, что надо соглашаться.

– Слав, прости, – покаянно выдает Сонька. – Я ни в коем случае не хотела вмешиваться. Да, я после развода сама не своя.

– Надеюсь, мы с тобой услышали и поняли друг друга, – немного смягчается голос Славы. – Я понимаю, что у тебя сложная ситуация, но мы с Аней здесь ни при чем. Приятного аппетита, – желает и сбрасывает звонок.

Я достаю наушник и отдаю его Соньке. Она сидит немного пришибленная и, посмотрев на меня, виновато пожимает плечами.

– Может, Слава прав, – говорит подруга. – Но когда я их увидела, то сразу будто в голову ударило. Вспомнила себя, свой развалившийся брак. И так обидно стало, а потом злость взяла. За тебя.

– Я видела, в каком состоянии ты ко мне прибежала, – соглашаюсь с Соней. – И знаешь, хорошо, что мы увиделись сегодня. Хотя бы все встало на свои места.

Да, будто камень с души упал. Но вопросы насчёт поведения мужа ещё остались. Он не знал, что Сонька работает в этом ресторане – она только пару недель как устроилась. Интересно, а если бы знал, пошел бы туда? И второй вопрос: Маша ещё и перекрасилась? Сколько помню её, всегда была

русой. Или, может быть, Слава специально позвонил Соньке, чтобы она передала мне содержание их разговора? Знает же, что моя подруга вряд ли сможет удержать язык за зубами.

В общем, мысли снова текут не в то русло. Сонька не замечает, как я хмурюсь, а быстро орудует ножом и вилкой, постоянно глядя на время.

– Анька, я побегу, – сделав всего один глоток кофе, поднимается подруга.

– Иди, я заплачу, – машу Соньке, и подруга, послав мне воздушный поцелуй, убегает из кафе.

Сама еду домой, все ещё размышляя о странном поведении мужа и его ответах на мои вопросы. Точнее, он даже не отвечал толком, а будто меня выставлял сумасшедшей. И так, ясно только, что пока ничего не ясно. Или Слава резко стал искусным лицедеем, или... Я совсем не знаю своего мужа.

Звонок меня застаёт, когда я ищу ключи от квартиры. Одновременно достаю и ключи, и телефон, но замираю, увидев имя.

Все чудесатее и чудесатее, как бы сказала небезызвестная Алиса.

– Слушаю, Машка, – говорю в трубку, прижав смартфон к плечу и открывая дверь квартиры.

– Анька, приветик, – отзывается сестра мужа. – Я тут недалеко от вас у клиента была, хотела заскочить на кофе.

– Приезжай, конечно. Я сама только домой зашла, но кофе сварить успею, – отвечаю я. – Или, может, приготовить что-

то на скорую руку?

– Если приготовишь, не откажусь, – смеётся Машка. – Скоро буду.

Опять совпадение, что она решила приехать именно сегодня? Наверняка Маша сама не в курсе, что вчера якобы встречалась со Славой.

Ставлю турку на плиту, мою овощи, разогреваю еду, которая должна была быть нашим вчерашним праздничным ужином.

Машка вскоре приезжает, как и говорила. Обнимает меня, целует в щеку, а я глубоко вдыхаю. Все тот же свежий цитрусовый запах с нотками морской соли. Да и цвет волос не меняла. Так с кем же вчера был Слава в ресторане?

– Проходи, – приглашаю Машку в кухню, а она тянет носом.

– У тебя, как всегда, божественные запахи на кухне, – говорит она. – Анька, ты рассказывай, как у вас и что, а я пока поем. С утра маковой росинки во рту не было. Ни тебя, ни Славку сто лет не видела. Что у вас нового?

Маша, сама того не подозревая, сдает своего брата с потрохами. Пока она обедает, я говорю, что у нас все хорошо, живём как обычно. Стараюсь говорить ровно, но чашку ко рту так и не подношу, понимая, что руки дрожат.

Ну что же ты, Слава, делаешь? Как так?

– Так что у нас, Маш, почти ничего нового, – заканчиваю свой рассказ.

– Анют, что-то ты не особо веселая. Давай напрямую, вот просто по-женски, несмотря на то, что Слава мой брат. У вас проблемы? – проявляет чудеса дедукции Машка.

– Ты о чем? – улыбаюсь я. – У нас все хорошо.

– А ты, кстати, думала, как день рождения будешь праздновать? – неожиданно интересуется Маша. – Все же недолго осталось.

Я об этом даже не думала. Особенно в свете последних событий. А ведь со Славой мы действительно познакомились незадолго до нового года, а в январе, как раз на мой день рождения, он мне и сделал предложение, сказав, что больше ни дня без меня прожить не сможет. Это был последний курс, экзамены на носу, но я согласилась, успешно совмещая и неожиданно изменившийся статус и учебу.

– Не знаю, Машка, – качаю головой. – Может, просто в ресторане посидим всей семьей.

Сестра мужа отвлекается на свой телефон и поджигает губы. Наверное, по работе. Маша – дизайнер интерьеров, что стало сейчас очень модно. Даже в нашу она привнесла немного, и мне очень понравилось, хотя сразу я никого не хотела подпускать к обустройству. У Машки действительно талант.

– Анька, мне бежать надо. Заказчик очень капризный.

– Беги, Машка, – провожаю ее и закрываю дверь, а потом просто сползаю на пол, запустив пальцы в волосы.

Да что за черт? Неужели мой муж лгал, глядя мне в гла-

за? Моя семейная жизнь будто рушится на глазах. То, что мы так долго строили, все наше доверие. И сейчас мы все перечеркнем?

В ресторане точно Слава был не с Машкой. Пахло от него точно не Машкиным парфюмом. А сообщение... Ошиблись номером? Да черта с два!

Глава 5

– Анька! – радостно вопит в трубку Соня, что мне приходится даже убрать телефон от уха, чтобы не оглохнуть. – Я все придумала!

Какая невероятная идея посетила голову моей подруги в конце рабочего дня, я даже боюсь спрашивать. Но Сонька молчит, удерживая интригу, поэтому я все же спрашиваю:

– Что ты придумала?

– На работе начали выдавать подарки к новому году, и мне достались два сертификата в спортзал. Давай прямо сегодня и начнем! Они работают до десяти. Как раз заскочу домой и переоденусь, к часам восьми будем на месте, – тараторит Сонька, не давая мне вставить ни слова.

И только когда подруга выдыхается, я наконец могу подумать над ее предложением.

– Да не хочу я сегодня никуда ехать, – говорю я. – Тем более так спонтанно. Ты хоть узнала, что за зал? Может, там надо записываться? – привожу разумные доводы, но Соньку это не останавливает.

– Не будь занудой, Анька. На месте все и узнаем. Тем более я хотела привести свою фигуру к весне в порядок, – говорит мне та, у которой с фигурой полный порядок. – А тебе, между прочим, не помешало бы мышцы в тонусе держать. Да и физические нагрузки помогают в мыслях порядок навести.

– Хорошо, хоть не сбросить пару килограммов, – смеюсь я. – Давай хотя бы до завтра подождем. Я позвоню туда, всё узнаю.

– Не знаю, – уже не так воодушевленно тянет Сонька. – Я уже настроилась. Ладно, я перезвоню тебе, когда до дома доберусь, а то рука замёрзла.

Подруга сбрасывает звонок, а я, усмехнувшись, достаю из холодильника рыбу, которую сегодня собираюсь запечь в сливках с овощами. Соня в своем репертуаре. Получила – надо сразу использовать. Терпением она никогда не отличалась.

Только беру в руки нож, как слышу звук входящего сообщения. Подхожу к столу и смотрю на экран.

«Задержусь на работе. В годовом отчёте что-то намудрили, надо разобраться», – читаю сообщение от мужа.

Да, такое иногда бывает. Форс-мажоры никто не отменял, но не на постоянной же основе. Нож врезается в рыбу и разделочную доску, а я пишу ответ, только не Славе: «Собираюсь и еду к тебе».

Неприготовленный ужин остаётся около плиты на столешнице, а я иду в комнату и отодвигаю створку шкафа. Спортивные леггинсы, майка-борцовка, полотенце... Кроссовки в шкафу в прихожей. Бросаю в сумку ещё кое-какую мелочь из ванной, одеваюсь и вызываю такси.

Сонька перезванивает, когда мне до нее остаётся ехать минут двадцать.

– Не передумала насчёт спортзала? – спрашиваю, и после парочки непонятных звуков подруга выдает:

– Ну нет... А на тебя что нашло, Ань?

– Решила держать себя в тонусе, как ты и советовала, – не хочу говорить, что сорвалась из-за сообщения Славы. – Ты готова? Я скоро заеду за тобой.

– Ищу обувь, – пыхтит подруга. – О, нашла. Давай, Анют, пойду одеваться.

– Жду около подъезда, – сообщаю я. – Сертификаты не забудь, – напоминаю, зная о Сониной забывчивости.

Ждать приходится недолго. Подруга в пальто нараспашку ныряет ко мне на заднее сиденье и называет водителю следующий адрес.

– Пока листала их сайт, – шепчет подруга мне едва ли не в самое ухо, – наткнулась на фото тренеров. – Надо проситься к Андрею, там такой красавчик.

– Сонька, – чуть не стону я, – ты идёшь заниматься спортом или мужиков цеплять?

– Одно другому не мешает, – пожимает она плечами. – О, мы вроде приехали.

– Девушки, – подтверждает водитель, – мы на месте.

Выйдя из машины, я осматриваюсь. Вывеска спортзала и пара фонарей, пожалуй, единственное здесь освещение. Ещё, конечно, габариты уезжающей машины.

– Куда ты меня привезла? – возмущаюсь, глядя на Соньку.

– Ань, ну район новый. Видишь, вон стройка идёт, рядом

дома ещё не заселены. Зато вряд ли народа много будет, – держится подруга весьма оптимистично. – Идём.

Сама решила – отступить уже некуда. Внутри все выглядит очень прилично, видно, что только ремонт сделан. Сонька идёт договариваться на стойку регистрации, а я пока оцениваю интерьер. Что ж, работодатели подруги не поскупились. Когда район в полной мере будет заселён, то и клиентура найдется. Владелец этого заведения явно не прогадал. Занял раньше других выгодное место, предложил организациям сертификаты, чтобы пока ездили из других районов.

– Анька, идём, – зовёт меня Соня и машет ключами от шкафчиков.

Подруга была права: в раздевалке пусто, по крайней мере, в женской. Пока переодеваемся, Сонька все щебечет, как нам повезло, потому что тот самый тренер Андрей как раз работает. Мне так все равно. Хоть Андрей, хоть Сергей, хоть ещё кто.

В зале подруга сразу направляется к единственному находящемуся там мужчине. Видимо, это и есть предмет ее восторга. Они о чем-то говорят, и я вижу, что Сонька, даже особо не шифруясь, флиртует с тренером. В принципе, она теперь женщина свободная, так что ей ничего не мешает.

– Здравствуйте, – рассматривая зал, не замечаю, как ко мне подходит тренер, уже устроивший Соньку на беговую дорожку.

– Добрый вечер, – вежливо отвечаю я и пожимаю протя-

нутую руку, представляясь: – Анна.

– Андрей. Очень приятно, – улыбается он. – Занимались раньше? Есть какие-то хронические заболевания?

Я отвечаю, понимая, что это надо для подбора нагрузки. Мы разговариваем, кажется, целую вечность. Если не ошибаюсь, то с Сонькой таких долгих бесед этот Андрей не вел. Подруга все косится на нас и, не выдержав, сходит с дорожки. Кокетливо спрашивает, подойдя к нам:

– Андрей, есть что-нибудь, чтобы подтянуть вот здесь? – показывает на руки ниже плеча, и при этом грудь подруги оказывается в очень выгодном положении. Прямо демонстрация.

– Конечно, – сдержанно отвечает тренер. – Анна, вы тоже можете попробовать.

Соньку не выгнать из зала почти до закрытия. Только когда Андрей говорит о времени, она нехотя идёт в раздевалку. Мы быстро принимаем душ, одеваемся и выходим за пару минут до закрытия. Свет над дверьми тут же гаснет, и от этого становится неуютно.

– Надо было внутри такси вызвать и подождать, – говорю, достав телефон.

Он лежал все это время в раздевалке, и только сейчас я вижу несколько пропущенных от Славы.

– А что за красотки скучают? – доносится голос откуда-то сбоку, и ему вторит хохот ещё нескольких мужских голосов.

Поворачиваю голову и вижу на скамейке под деревом

очертания людей в свете доходящего света фонаря. Только гопников каких-то не хватало.

– Мы не скучаем, мы ждём такси, – вежливо отвечаю, а машина все не может найтись.

Наверное, стоило проигнорировать, но у подобных экземпляров это могло бы вызвать приступ агрессии. Только мой ответ, кажется, тоже их не устроил. Двое начинают приближаться к нам с Сонькой. И что сейчас делать? Над входом наверняка есть камеры, может, администратор заметит и вызовет полицию?

– Зачем вам такси? – спрашивает обманчиво ласково один. – Оставайтесь с нами.

– Извините, – выдавливаю из себя улыбку, которую он вряд ли заметит, – мы не можем.

А в голове только лихорадочно бьётся вопрос: что делать?

Глава 6

– Мозги отморозили, – ворчит себе под нос Сонька. – На морозе пить-то.

Я одергиваю подругу. Не стоит нарываться. Но мне почему-то кажется, что им ни скажи, у парней уже свои планы.

– А что здесь происходит? – из-за угла здания появляется ещё одна фигура, помассивнее этих, что стоят около нас, и я узнаю голос Андрея.

– Шел бы ты, мужик, – отмахивается от тренера один из маргиналов. – Мы с девушками общаемся.

– Не похоже, что девушкам нравится ваша компания, – не отступает Андрей, подходя ближе, и бросает свою спортивную сумку в сугроб.

– Мужик, не лез бы ты, – говорит второй, а от скамейки отлипают ещё двое.

Силы явно не равны, но тренер держится уверенно. Сонька хватает меня за рукав и, кажется, начинает тихонько поскуливать.

– Девушки, идите в машину, – Андрей щелкает брелоком сигнализации, и авто в нескольких метрах от нас призывно моргает.

– Но... – хочу я возразить, только Соня тянет меня за рукав.

Примерно такое же движение делает и один из парней, по-

тянув самого борзого. Наверное, понял, что знакомство не задалось, или был трезвее остальных. Но у меня будто ноги в снег вросли. Андрей не побоялся нескольких отморозков, а мы в машину? Нет, надо решить этот конфликт мирно, насколько возможно.

– Молодые люди, – стараюсь говорить уверенно, – давайте просто каждый пойдет по своим делам.

– Пока я не прописал вам в челюсть, – добавляет Андрей, и раздаётся пьяный смех.

Видимо, не поверили. По крайней мере, один из них точно. И он тут же оказывается в сугробе с одного точного удара в челюсть под мой и Сонькин тихий вскрик.

– Кто следующий? – спокойно интересуется наш тренер. – Или вы можете забрать своего дружка и валить отсюда.

– Ну зачем ты так, мужик? – начинает отступать второй, а ещё двое так все это время и держались чуть поодаль. – Мы просто хотели с девушками познакомиться.

– А мы нет, – смелеет Сонька.

– Давайте, дамы, – Андрей подхватывает сумку, – в машину.

– Мы вызываем такси, – машу я телефоном, глядя, как пьяного пикапера поднимают его дружки.

– Какое к черту такси? – шипит подруга. – Хочешь опять остаться с ними наедине?

Аргумент весомый. Ладно, выйдем где-нибудь на остановке и оттуда вызовем.

Сонька прыгает на переднее сиденье, я располагаюсь сзади за водителем и слышу, как подруга называет свой адрес. Ну что же, вызову в таком случае от нее.

– Андрей, и как вы не побоялись? – восторженно щебечет Сонька. – Настоящий мужчина.

– КМС по боксу, – коротко отвечает тренер и, немного подумав, добавляет: – Так бы поступил любой.

– Ой, вот не скажите, – продолжает подруга. – А вы...

Я в их разговоре не участвую. Смотрю на огни города, а напряжение все ещё не отпускает.

– Анна, вы в порядке? – спрашивает Андрей, когда мы уже поворачиваем во двор Сонькиного дома. – Вы, кстати, хорошо держались.

– Да, все хорошо, – устало выдавливаю из себя. – Спасибо, что подвезли, – благодарю и выхожу из машины.

Тренер приоткрывает окно, пока подруга обходит машину.

– А вы вместе живёте? – интересуется она.

– Нет, – опережает меня с ответом Сонька. – Ане в район Ленинградки.

– Я вызову такси. Ещё раз спасибо, – бросив на подругу убийственный взгляд, говорю я.

– А мне туда же, – непонятно чему радуется Андрей. – Садитесь, Анна.

– Не стоит, – сопротивляюсь я.

– Анют, ну ты чего? – пытается меня ущипнуть за бок Со-

ня, но через куртку я мало что чувствую. – За молви за по-
другу словечко, – добавляет сквозь зубы, чтобы услышала
только я.

Андрей выходит из машины и открывает заднюю дверь.
Забрав мою сумку, бросает ее на сиденье и обходит машину,
чтобы открыть мне переднюю дверь.

– Убью тебя, Сонь, – тоже тихо произношу и, помахав по-
друге на прощание, ныряю в салон.

– Вы к нам ещё придёте? – первым начинает разговор Ан-
дрей, хотя я совсем не настроена на общение, но вежливость
никто не отменял, всё-таки человек нам очень помог.

– Только если в дневное время, – перевожу в шутку.

– Обещаю провожать вас до такси, – смеётся тренер. – Или
подвозить домой.

А я вот не понимаю, его «вы» – это мы с Сонькой или
обращение только ко мне.

– Остановите за тем поворотом, – указываю я. – Пешком
пройдуся.

– Ну что вы, Анна, – даже как-то удручённо качает голо-
вой Андрей. – Мороз, плохие парни. Я буду переживать, ес-
ли не доставлю вас прямо до дома.

– Хорошо, – соглашаюсь я и называю номер дома.

Видимо, тренер действительно живёт где-то неподалеку,
потому что ориентируется он в районе хорошо. Останавли-
вается у моего подъезда и выходит, чтобы достать мою сум-
ку.

– Приходите к нам, Анна, – улыбается, протягивая мне сумку, и задерживает ладонь на ручке чуть дольше, чем требовалось, когда я уже берусь за нее.

– Будет видно, – вежливо отвечаю. – Большое спасибо вам, Андрей.

– До встречи? – уточняет он.

– До встречи.

Настойчивость начинает меня немного раздражать. Хочу просто подняться, лечь в кровать и забыть этот вечер как страшный сон.

Иду к подъезду, слыша, как Андрей уезжает, а потом за спиной хлопает дверца машины, и голос мужа будто по голове бьёт.

– Аня! – зовёт меня Слава, и я медленно оборачиваюсь.

Он все это время сидел в своем авто? Почему не вышел?

– Привет, – говорю немного растерянно.

– Давай, – муж забирает сумку и открывает дверь.

Мы молча поднимаемся, входим в квартиру, и я начинаю разбирать вещи под испытующим взглядом Славы. Он не спрашивает, откуда я так поздно, ведь по набору спортсмена и так все понятно.

– Что за мужик? – следует закономерный вопрос.

– Тренер из спортзала., – спокойно отвечаю я.

– Анют, а как давно ты ходишь в спортзал? И что это за спортзал, где тренер оказывает услуги таксиста? – закипает Слава, а я в недоумении на него смотрю, уже поняв намек. –

И ты мне ещё вчера что-то выговаривала за ресторан и души? Может, посчитала, что лучшая защита – это нападение, потому что у самой рыльце в пушку?

– Ты с ума сошел? – повышаю я голос, стараясь подавить непрошенные слезы. – Человек нам помог, неизвестно ещё, чем бы все закончилось, – не могу слова собрать в связный рассказ и понимаю, что это звучит как оправдание.

Только вот оправдываться мне не за что!

– Занимательная история, – слова мужа пропитаны не прикрытой иронией. – Только ни черта непонятная.

– Не разговаривай со мной таким тоном, Слава. Давай остынем и нормально поговорим, – уже тише прошу я и закрываюсь в ванной, где уже даю волю слезам.

Что с нами? Где наше доверие? Где наши разговоры?

Глава 7

– Спокойно, Аня, – шепчу сама себе, пытаюсь смыть с лица следы слез. – Истериками делу не поможешь.

Наверное, я слишком долго просидела в ванной, потому что Слава, которого я застаю в кухне, спрашивает:

– А в спортзалах душ отменили?

Так, снова спокойно... Намеки, намеки, намеки. Пора сесть и поговорить. Мы же взрослые люди, в конце-то концов. Слава уже убрал со столешницы рыбу, которую я оставила с воткнутым ножом. Насчёт этого даже ни слова не сказал.

– Не отменили, – взяв себя в руки, отвечаю максимально ровно. – Ужинать будешь? Я сейчас приготовлю.

– Спасибо, – усмехается муж. – После такой демонстрации лучше нож в руки не бери. Ладно, Ань, давай действительно поговорим.

– Я тогда чай сделаю, – начинаю доставать чашки.

Не то чтобы я оттягиваю разговор, но на секунду теряюсь. Думала, Слава опять начнет говорить, что устал, или ещё что-то. А он так быстро согласился... И не знаю, с какого бока подойти.

– Знаешь, после перформанса с рыбой я бы и кипяток тебе не доверил, – под руку говорит муж, и чашка, слава богу, пустая выскальзывает из моих рук.

Я смотрю на осколки, понимая, что слезы снова катятся по щекам. И такая усталость наваливается, что хочется сползти по стенке и посидеть в этом уголочке, сказав: «Я в домике».

– Анют, – Слава оказывается возле меня и, обняв за плечи, заставляет сесть. – Это всего лишь посуда. Знаешь, говорят, что на счастье бьётся. Я сейчас уберу.

Да ведь дело не в чашке! Так хочется кричать об этом, но голосовые связки будто спазм сковал. Не знаю, откуда возникает ассоциация, когда я смотрю, как Слава убирает осколки. Но кажется, будто вот так разбивается наша семейная жизнь. И ведь чашку никто склеивать не будет, потому что из нее все равно не выпьешь потом. Нет, осколки летят сразу в мусор. Хотя есть люди, которые пьют из любимой чашки с трещиной и не променяют ее на новую.

– Какой бред, – наконец-то появляется у меня голос.

– Ты о чем? – не понимает Слава, определяя на место венник и совок.

– О сравнениях, – выдаю я и начинаю смеяться.

Вот теперь со мной натуральная истерика. Я хочу и размазываю слезы по щекам. Слава не теряет. Он не успокаивает меня, а ждёт, пока это состояние пройдет, после чего протягивает мне стакан воды. Зубы стучат о края, но я делаю несколько глотков.

– Так, – безапелляционно заявляет муж, подхватив меня на руки, – разговор откладывается. Спать, Аня, спать. Впервые вижу тебя в таком состоянии.

Слава относит меня на кровать и, устроившись рядом, обнимает. Я переворачиваюсь и утыкаюсь ему в грудь. Хорошо... так бы и лежала.

Внутри будто разорвался ком напряжения и вышел вместе с моей истерикой. Ни мыслей, ни эмоций не осталось, а спать действительно хочется...

Когда я утром открываю глаза, Славы рядом нет. Но за окном уже светло, и это в конце декабря. Сколько же я проспала, если сейчас минимум часов десять? И даже не услышала, как Слава собирался на работу.

Иду на кухню, выпиваю почти залпом два стакана воды и вспоминаю, где оставила телефон. Находится он в кармане куртки, аккумулятор полностью разрядился.

– Хотела, называется, просто поговорить, – шепчу себе под нос. – Нет, всё-таки нельзя долго держать в себе невысказанное, вон оно как выливается.

Ну вот ещё один тревожный звоночек – я начала говорить сама с собой. Надо отвлечься, а отвлекает меня лучше всего готовка.

Несчастливая рыба наконец-то разделана и отправлена в духовку. Я замешиваю тесто для пирога и вспоминаю, что телефон-то я заряжаться поставила, но не включила.

Вытираю руки и, нажав кнопку блокировки, жду. Сообщения посыпались моментально. Вам звонили... Десять раз Соня. Не дозвонившись, подруга начала засыпать меня голосовыми. Наверняка про тренера Андрея хочет спросить.

Вот же неугомонная.

«Анюта, ну где же ты?» – слушаю жалобный голос подружки.

Точно дело в этом. Но после второго становится тревожно.

«Анечка, я в больнице. Можешь приехать? В пятой городской».

«Отделение травматологии», – добавляет в третьем.

А вот теперь я начинаю волноваться. Одновременно одеваюсь, дозваниваюсь Соньке и вызываю такси. Подруга не отвечает. Но если разговаривала, то жива и в сознании.

Она перезванивает, когда я закрываю квартиру.

– Соня!!! – кричу на весь подъезд и, не дожидаясь лифта, бегу вниз.

– Анют, – подруга едва ли не скулит в трубку. – Я ходить не могу. Жалобу накатаю на этих коммунальщиков, которые лёд не посыпают. Нога... – протяжно воет сквозь слезы. – Я в приемном сижу.

– Сломала? – сразу приходит такая мысль.

– Растяжение связок, – шмыгает Сонька носом.

– Тьфу ты, напугала, – говорю, ныряя в салон такси. – Ты там уже все, отпустили?

– Да. Представь, я даже бывшему набрала, когда не смогла до тебя дозвониться. Этот козел сказал, что мы в разводе и свои проблемы я должна решать сама, – возмущается Соня наверняка на все приёмное отделение.

– Жди, – никак не реагирую на слова о бывшем. Уже наслушалась по горло, пока они разводились.

Подруга с поникшим видом сидит на стульчике слева от входа, но, увидев меня, воодушевляется и даже вскакивает на одну ногу.

– Анька!!!

– Не кричи, – подхожу к ней. – Идти можешь? Давай, нас машина ждёт.

Подставляю свою руку, и Сонька, опершись на меня, ковыляет на выход. В машине всю дорогу распинается по поводу лени коммунальных служб, а я думаю, что не мешало бы сообщить Славе о ситуации, чтобы не было повторения вчерашнего инцидента.

Муж трубку не поднимает, и тогда я пишу сообщение, что с Сонькой беда, необходима была помощь. Надеюсь, перезвонит, когда освободится.

– Анька, а у меня дома ни еды, ни обезболивающего, – тяжело вздыхает подруга, устраиваясь на диване.

– Я сейчас схожу, ты лежи.

Снова натягиваю куртку, обувь и, взяв Сонькины ключи, иду сразу в супермаркет, а потом в аптеку. И именно там, когда снова достаю карточку из кармана, понимаю, что нет телефона. Оплачиваю таблетки и по дороге обратно вспоминаю, не могла ли я его выложить в Сонькиной квартире.

Но только открываю дверь, как подруга кричит из комнаты:

– Анют, Слава мне звонил. Какой-то злой.

– А почему тебе? – не понимаю я, осматривая прихожую на наличие своего аппарата.

– Спросил, рядом ли ты, – растерянно говорит Сонька. – Я ответила, что нет. Хотела объяснить, что ты пошла в магазин, но он трубку бросил. Что, кстати, с твоим телефоном?

– Не могу найти, – отвечаю и с телефона подруги набираю Славе. – Это я, – говорю бодро, – кажется, телефон в такси оставила. Ходила вот Соне за...

– Дома поговорим, – бросает муж.

Да что же все не слава богу?

Глава 8

– Черт пойми, что творится, – шепчу я, протягивая Соньке телефон.

– Ты о чем? – не понимает она. – Слава лютует?

Как раз нет. Он не повысил голос, не орал на меня, но холод в его голосе казался сильнее, чем на улице.

– Он вчера видел меня с тренером, – говорю я обречённо. – И намеки, которыми он потом бросался, были отвратительны. Сегодня опять дурацкое стечение обстоятельств. Ты говоришь, что меня рядом нет, а через некоторое время я перезваниваю и начинаю объясняться.

– Анька, но ведь все так и было! – Сонька чуть не подскакивает на диване и задумывается, тяжело вздохнув.

Вижу, как подруга закусывает губу, будто не решаясь что-то сказать. Да уж добивать, так конкретно. Я хлопаю ее по колену, здоровой ноги, конечно же.

– Что не так? – спрашиваю.

– Анют, – подруга поднимает на меня почти жалостливый взгляд и продолжает. Точнее, выпаливает на одном выдохе: – Когда мы с Димой были на грани развода, но я ещё не знала, что он редкостный кобель, то я слышала в свой адрес подобное. Не так на мужика в магазине посмотрела, не так мужик на тебя посмотрел. На воре шапка горит. Я понимаю, – выставляет руки вперёд, – что Слава – это не Дима. Но, Ань...

Разве он раньше себя так вёл? Вспомни, как я тебя потащила на свой корпоратив, вернулись мы под утро, конечно, в адекватном состоянии. Он ни слова не сказал. Принес нам минералку, аспирин, посмеялся с нас и ушел на работу.

А ведь резон в словах Соньки есть. Я ведь пыталась рассказать, что случилось. Не объясниться, а именно рассказать. Может, снова посмеяться с этого казуса. Но Слава отреагировал так, как на него не похоже.

– Сонь, вызови такси. Только звони на номер Славы, если что, пока я новый телефон не куплю, или не найду старый... – прошу подругу, потому что и ее оставлять не хочу, но в то же время и домой надо ехать.

– Через семь минут машина, – Сонька пытается подняться.

– Лежи, я сама, – останавливаю ее. – Я возьму запасные ключи с собой. Приеду завтра утром.

– Надеюсь, не с вещами, – не особо удачно шутит она. – Но в моей однушке всегда есть место и для тебя.

– Соня, – качаю головой, одеваясь в прихожей, хотя подруга этого видеть не может, по моему тону все должно быть понятно.

– Заезжай, Ань, – кричит, слыша, что я открываю дверь.

Дорога домой невыносима. Я прокручиваю в голове десятки наших разговоров, но все не то. Тем более я не знаю, как отреагирует Слава. Сбрасываю обувь, вешаю куртку и, посмотрев на лицо мужа, уже ничего не хочу говорить.

– Твой телефон, – с этими словами он выходит из гостиной и кладет передо мной смартфон.

– Как? – единственное, что могу спросить.

Не ожидала я, что именно так начнется наше общение сегодня. Иду за Славой в гостиную, держа в руках аппарат, который стал нашим камнем преткновения.

– Таксист привез. Нашел, посмотрел местоположение «дом». А у соседей спросил, в какой квартире живёт Анна. Какой ответственный человек.

– Слава, мы хотели поговорить, – приближаюсь к дивану. – Я сейчас на кухне все уберу...

– Уже убрал, – не отрывая взгляда от телевизора, перебивает меня. – Аня, что происходит? Ты бросаешь все, бежишь куда-то.

Да он действительно ждёт, что я начну оправдываться. И даже подводит к этому разговор.

Манипуляции, качели, токсичность – все, что я вспоминаю из телевизора, который иногда фоном идёт на кухне, пока я готовлю.

– Так получилось, Слав. В чем ты меня хочешь обвинить? – говорю спокойно. Видимо, вчерашняя истерика точно все выжгла.

Нет, горит что-то внутри, такое мелкое и тлеющее. Но только дунь – разгорится с новой силой. Лишь бы не до лесного пожара, который сожжёт все на своем пути.

– Я не обвиняю, Аня. Всего лишь спросил. Спокойной но-

чи.

Слава даёт понять, что дальше нет смысла продолжать разговор.

Снова это отчуждение. Может, Соня не так уж не права? Муж пытается отдалиться от меня, чтобы потом я осталась виновата. Иначе я не понимаю, что с нами происходит.

Да Слава даже повторяет все то, что делала я. Демонстративно ложится на диван и берет в руки пульт.

– Бабушка звонит, – говорю я, посмотрев на вновь обретенный телефон, только какой ценой – ценой новой порции недоверия.

– Ответь Галине Федоровне, – равнодушно отвечает Слава. – Она не в первый раз уже звонит.

«И ты мне только сейчас об этом говоришь?» – так и хочется крикнуть.

Муж прекрасно знает, что она с давлением, с больными суставами. Не дай бог что...

– Слушаю, бабулечка, – откашлявшись, придаю бодрости голосу.

– Анютка моя глазастая, – смеётся она. – Ну наконец-то. Голос у бабушки звонкий. Такой, как я привыкла слышать. А уж если она вспомнила цветы, за которыми ухаживает особо тщательно – анютины глазки – я могу быть вообще спокойна. Значит, у бабули все хорошо.

– Прости, ба, занята была, – говорю, осматривая кухню. Слава все убрал. Даже рыбу из духовки достал, хотя мог и

не заметить. Я, признаться, о ней совсем забыла после Сонькиных сообщений. Хорошо, что есть таймер.

– Занятая моя, когда приедешь в гости? Приедете то есть, – тут же поправляется. – Ты не представляешь, какие у меня новости.

– И какие же? – тоже улыбаюсь, потому что бабуля умеет заряжать своим позитивом даже на расстоянии.

– Леська из своей Норвегии вернулась, – довольно выдает она. – Пока остановилась у меня. Так что приезжай, посидим по-семейному.

Да какая к черту семья? Вот кого я хотела меньше всего сейчас видеть, так это Олесю и ее злорадство. У меня ещё очень свежи воспоминания.

– Здорово, бабуль, – без особого энтузиазма отвечаю. – Надеюсь, у нее все хорошо, – говорю на автомате.

– Галина Федоровна в порядке? – спрашивает Слава, появляясь в дверях кухни.

Я только киваю и понимаю, что он прислушивается. Медленно наливает воду, пьет маленькими глотками.

– Развелась Леська со своим норвежцем, – бесхитростно делится бабушка. – Все, наконец перебралась окончательно к нам.

С двоюродной сестрой у нас всегда были натянутые отношения. По сути, мы были разными полюсами, и противоположности не притянулись вопреки общепринятому мнению.

– Бабуль, я завтра приеду и поговорим, – смотрю на спину

Славы, которого, видимо, очень заинтересовала вода в стакане. Иначе зачем ее так рассматривать?

– Анютка, буду рада. И Славку бери, Леська о вас спрашивала. Как живёте, есть ли дети.

– У Славы годовой отчет, – серьезно отвечаю, а муж поворачивается и вопросительно смотрит на меня, всем своим видом спрашивая: «А у меня поинтересоваться?»

Глава 9

– Так что хотела бабуля? – спрашивает Слава, видя, что передавать суть нашего разговора я не собираюсь, а задумчиво смотрю перед собой.

– В гости звала, – отвечаю я.

К бабушке я всегда рада съездить, но вот ее слова о Леське... Не видела ее столько лет, ещё бы в два раза больше и не видеть. В последний раз на нашей со Славой свадьбе.

– Я бы тоже хотел повидаться с Галиной Федоровной, – неожиданно говорит муж. – Попробую на неделе пораньше освободиться, поедem к ней.

– Сама съезжу, – быстро возражаю, на что Слава прищуривается, а я пытаюсь сбивчиво объяснить: – У тебя наверняка работы хватает, я же вижу. А мы с бабушкой посидим, может, я останусь у нее на ночь. Не хочу дергаться, зная, что тебе надо с утра в офис.

– Ну как знаешь, – после недолгих раздумий пожимает плечами Слава. – Если что, ты мне звони, я заберу тебя.

На самом деле я не хочу, чтобы муж встречался с моей двоюродной сестрой. Может, стоило уже обо всем забыть, ведь столько времени прошло, но в ушах до пор звенят ее слова.

Нам с Леськой приходилось проводить все лето у бабушки на даче вместе. Детями мы вполне ладили, а потом, когда

стали уже подростками, наши взгляды на мир стали противоположными. Леська словно с цепи сорвалась, пытаясь завоевать внимание всех парней, которые тоже приезжали на каникулы. Ярко красилась, делала какие-то немыслимые причёски, носила мини и глубокое декольте. Ну вот как с таким макияжем идти на озеро купаться? Сколько я ни пыталась вразумить сестру, все было бесполезно. Она только отмахивалась и говорила, что я ничего не понимаю.

А уж если мне кто-то оказывал знаки внимания, например, предлагал проводить домой, то сестра потом от этого парня не отходила. Не знаю, что ею двигало. Я даже заметила и поняла это не сразу. Однажды напрямую спросила у Леськи:

– Что происходит? И ты бы была немного поскромнее, а то скоро за тобой по пятам будет ходить слава легкодоступной девицы.

– Ой, – отмахнулась тогда от меня сестра. – Мы живём в двадцать первом веке. Это ты застряла где-то в средневековье.

Нам на тот момент, кажется, было лет по шестнадцать. Я косметикой не пользовалась, одевалась в то, что покупала мама, и усиленно готовилась к экзаменам, на что Леська только смеялась:

– Анька, ты думаешь, твоя математика тебя прокормит? Мужика надо толкового искать, чтобы зарабатывал хорошо и удовлетворял все твои хотелки.

После окончания школы мы уже не ездили на все лето на дачу к бабушке. Но иногда с Леськой могли и в городе пересечься. Она училась без особого энтузиазма на парикмахера, где-то подрабатывала. И с каждым годом все больше мечтала о любви, точнее, об обеспеченном муже. Но принц на горизонте не маячил. Парни-то были, но на принцев они не тянули.

Наверное, незадолго до знакомства со Славой я наконец-то поняла, что Леська просто недолюбленный ребенок. Ее родители постоянно мотались по командировкам, вот она и пыталась заполнить пустоту от отсутствия родительской любви. Да, бабуля нас любила одинаково, но это не мать и не отец. Вот с юности Леська будто и пыталась доказать: все, что она захочет, будет ее. Захотела – получила. И желание быть везде впереди, доказывать, что она лучше, с годами не исчезло.

– Анька такого парня отхватила, – услышала я как-то, когда приехала на дачу без предупреждения.

Окно в кухне было открыто, и я прекрасно слышала, как Леська с кем-то разговаривает по телефону.

– Да вот представляешь, как некоторым везёт. Я и так, и этак... И маникюр, и эпиляции, и косметолог. Все деньги спускаю на красоту. А Анька что? На мышь похожа, – продолжала возмущаться сестра.

Я не придавала тогда значения этим словам. Зависть – плохое чувство, может так развязать язык, что человек потом

сам пожалеет. Но видеть Леську после подобного на свадьбе я не хотела. Да только как это объяснить родственникам?

Я старательно улыбалась на торжестве, пока сестра нас со Славой поздравляла. А потом Леська здорово так перебрала. То моему новоиспеченному мужу надо было с ней потанцевать, то она ему галстук поправляла, то ещё что. А конец застолья меня окончательно добил, после чего я решила наше общение свести к минимуму. Редких встреч у бабушки хватило бы. Уже захмелевшая Олеся подошла ко мне в туалете и тихо сказала:

– Анька, ты хоть мужика удовлетвори хорошо, а то найдутся постельные умелицы и уведут.

– Ты, например? – не выдержала я тогда и прямо посмотрела сестре в глаза.

– А что? – невинно захлопала она глазами. – Такие экземпляры, как твой Слава, на дороге не валяются.

Через полгода после нашей свадьбы Леська познакомилась с каким-то норвежцем и укатила за лучшей жизнью в Европу. Только, видимо, не так все и гладко получилось, как поначалу мне расписывала бабуля, радуясь, что и вторая внучка наконец обрела свое счастье. А сейчас Леся вернулась... Все эти годы мы ограничивались только поздравлениями с праздниками, так что о жизни сестры я знаю только по бабушкиным рассказам.

Надеюсь, она переросла свою зависть, стала обычной женщиной, а не застрывшим в пубертате подростком, который

только и знает, что «я хочу», а на остальных плевать.

Завтра же и поеду к бабушке с самого утра. Ее слова, что Леська интересовалась мной и Славой, неприятно царапнули, но, может, сестра действительно изменилась. Хотелось бы в это верить. А если у нее есть вопросы, то пусть задаст мне их лично.

Перед сном звоню Соньке, чтобы спросить, как она, и сказать, что нашелся мой телефон. Подруга отвечает вполне бодро:

– Наелась обезбола, жую вкусняшки, что ты купила, смотрю какую-то кулинарную передачу. Ты вот умеешь, Анька, готовить том ям? Что-то смотрю, и так захотелось, – смеётся она.

– Обязательно приготовлю, – обещаю я. – Тебе же там продуктов и таблеток пока хватит? Хочу завтра к бабушке съездить.

– Не беспокойся за меня, Анют, – уверенно говорит подруга. – Не пропаду. Надеюсь, с Галиной Федоровной все хорошо?

– Да, бабуля в порядке, – заверяю я. – Леся вернулась.

– Да иди ты! – удивляется подруга, которая наслышана о моей сестре, но познакомиться им не довелось.

Сонька со мной на дачу не ездила, а перед моей свадьбой попала в больницу с какой-то инфекцией.

– Ага, с норвежцем развелась.

– Потом сразу же звони. И, Анют, будь поаккуратнее с

этой... сестрой.

Глава 10

Проводив мужа с утра на работу, иду в магазин, чтобы не ехать к бабушке с пустыми руками. Кажется, беру всего понемногу, но на выходе получается три внушительных пакета. И пошла же, как назло, не в небольшой магазин возле дома, а в гипермаркет. Аккуратно спускаюсь со ступенек и ставлю пакеты на землю.

Может, прямо отсюда вызвать такси и ехать? Но я хотела ещё и домой заскочить, сумку с собой не брала, только карточку в карман сунула...

– Анна? – вырывает меня из раздумий мужской голос.

Не уверена, что обращаются ко мне, по человек всегда реагирует на своё имя. Поворачиваюсь вправо и вижу перед собой Андрея – тренера из спортзала.

– Доброе утро, – вежливо здороваюсь и хочу нагнуться, чтобы поднять пакеты, однако мужчина меня опережает.

– Ой, тяжёлые, – качает он головой. – Давайте я вас подвезу.

– Нет, что вы, – сопротивляюсь. – Мне тут близко.

– Анна, ну я же вас подвозил, – смеётся Андрей. – Вам идти минут пятнадцать, а с этими пакетами и все двадцать пять.

– Хорошо, спасибо, – соглашаюсь я, почему-то чувствуя себя виноватой.

Но ведь я ничего не делаю плохого. И даже если Слава сейчас вдруг вернётся, и мы снова столкнемся у подъезда, то я познакомлю мужа с Андреем. Мне скрывать нечего.

– Анна, не собираетесь сегодня на тренировку? – начинает разговор Андрей.

– Нет, – качаю головой. – Соня повредила ногу. Неизвестно, когда ей снова разрешены будут физические нагрузки.

– А одна вы не пойдете, – не спрашивает, а констатирует тренер. – Жаль. Пожелайте подруге скорейшего выздоровления.

– Ей будет приятно, – отвечаю я. – А если вы ей позвоните и скажете это лично, то вдвойне.

Андрей удивлённо на меня смотрит, остановившись во дворе, но молчит. А мне даже немного неловко становится. Попросила, называется, подруга замолвить за нее словечко. В прошлый раз не получилось, зато сейчас я прям лучшая сваха страны, впору на телевидение идти работать.

– Анна, а не хотите выпить кофе? – вдруг предлагает тренер, выгружая мои пакеты из багажника.

– Я замужем, Андрей, – пресекаю все на корню. – Поэтому не стоит. Спасибо за помощь.

– Пожалуйста, – говорит он мне уже в спину, и я прямо лопатками ощущаю, как Андрей провожает меня взглядом.

Продукты оставляю в прихожей – скоропорта и заморозки там нет. А сама переодеваюсь, немного подкрашиваю глаза и губы и вызываю такси.

Бабуля уже круглый год живёт за городом – на даче. В доме есть отопление, горячая вода, канализация – все удобства. Поселок недалеко от города, так что по пустой с утра в будний день дороге я добирюсь за полчаса.

Машина уезжает, а я осматриваюсь и улыбаюсь. Кажется, будто я одна здесь. Участки, крыши домов, плодовые деревья вдоль заборов засыпаны снегом. И такая тишина...

– Анют, – прерывает мою минутку единения с природой бабушка.

Видимо, услышала звук мотора, вот и вышла посмотреть. Только валенки натянула и лёгкую телогрейку.

– Бабуль, ну куда ты в таком виде выскочила? – спрашиваю я. – Давай в дом.

– Ой, – отмахивается она. – Подумаешь, пять градусов мороза. Вот раньше зимы были...

– Давай все же в доме расскажешь мне об этом, – настаиваю я.

– Идём, я как раз чай с чабрецом заварила. А ещё ваши с Леськой любимые пирожки с яблоками испекла. Антоновка же всю зиму храниться может, да я ее только в начале декабря и снимала, тепло же было.

Пока бабушка делится своими сельскохозяйственными делами, мы проходим в дом, снимаем обувь и верхнюю одежду, и я начинаю выгружать на стол в кухне продукты.

– Анька, ну зачем столько? – всплеснув руками, бабуля качает головой. – Есть у нас тут магазинчик, да и Марина с

Валерой приезжают раз в две недели. Вы со Славкой давно, правда, не заглядывали. А сейчас ещё и Леська вернулась, чай, не бросит бабку.

– Ты же знаешь, что у Славы в конце года много работы, – улыбаюсь я. – Но ты лучше расскажи, как сама. Может, лучше в город вернёшься на зиму? Там все в шаговой доступности: и магазины, и аптеки, и поликлиники.

– Да ну, Анют, господь с тобой, – бабушка разливает по чашкам ароматный чай. – Здоровье у меня лучше, чем у молодых, будет. А тут мне хорошо. Спокойно, тихо... Вот чашек попиваю, телевизор смотрю. Да и интернетом умею пользоваться, подарили вы мне этот смартфон. Ой, а Леська как приехала... – продолжает тараторить без остановки, подвигая ко мне тарелку с пирожками. Видимо, общения бабуле все же маловато, здесь мало кто из соседей остаётся на зиму. – Так, что я говорила? А, Леська приехала из своей Европы. А красавица какая. Шубка мягкая, сапожки блестящие. Жаль, конечно, что с этим ее Юргеном, Йоргуном...

– Йоханессом, – подсказываю я, вспомнив имя Олесиного норвежца.

– Точно! Жаль, что не срослось. Но и тут у нее уже мужчина есть, – понижает тон бабушка, будто боится, что нас здесь кто-то может подслушать. – Правда, показывать его не захотела мне.

– Вот как? – усмехаюсь я, подумав, что сестра вряд ли сильно изменилась.

Все так же пытается устроиться в жизни за счёт мужчин. Хоть какой, но лишь бы был. И как она без чувств с ними в постель ложится?

– Ага, – кивает бабуля. – Забирал ее отсюда. К дому, правда, не подъезжал, на пригорке ждал, но я машину видела. Дорогая, наверное... Такая черная, большая. Вот как у Славика! – находит она неудачное сравнение, а у меня даже щеки гореть начинают.

Спокойно, Аня, такие машины сходят с конвейера не в единичном экземпляре. Да и для бабушки наверняка все большие черные машины одинаковы.

– И когда Олеся снова обещала к тебе приехать? – спрашиваю я чуть напряженнее, чем хотелось бы.

– Дела у нее какие-то важные в городе, – разводит руками бабуля и снова подливает мне чай. – Я вот переписала ее номер. Она говорила, что сама тебе позвонит, но пусть и у тебя будет.

Бабушка берет с серванта вырванный из блокнота листок и протягивает мне. Бросаю взгляд на номер и хочу уже положить в сумку, как мое внимание привлекают четыре последние цифры. Четыре единицы...

И какова вероятность совпадения?

Когда мужу пришло сообщение с неизвестного номера, а он заявил, что кто-то ошибся номером, то тогда я и успела что запомнить – это последние четыре единицы.

– Анют, а ты чего то краснеешь, то бледнеешь? – начинает

беспокоиться бабушка.

– Все хорошо, – выдавливаю через силу.

То есть я даже не знала о приезде Леськи до вчерашнего вечера, а мой муж уже получает от нее сообщения и молчит?

Глава 11

Бабушка все что-то говорит и говорит, а я сижу, погруженная в свои мысли, и думаю, что таких совпадений не бывает. Леська чего только со своими волосами не делала. И в блондинку красилась, потом добавляла цветные пряди, после стала рыжей, затем балаяж рыже-каштановый. Такой я ее и видела, а последний раз на своей свадьбе. Может, сейчас она брюнетка?

– Анька, ты слышишь меня? – спрашивает бабуля.

– Что? – поднимаю на нее взгляд. – Прости, задумалась.

– Я и вижу, – качает она головой. – Телефон у тебя звонил. Это мне по возрасту уже можно списать на проблемы со слухом, а с тобой что?

Достаю из сумки смартфон и вижу пропущенный от Славы. Видимо, выбрался на обед и решил набрать. Перезваниваю, и муж сразу отвечает:

– Ань, ты бы хоть позвонила или написала, как доехала.

Я же волнуюсь.

– А что со мной могло случиться? – удивляюсь я. – Все хорошо, сидим с бабушкой, общаемся.

– Я часам к шести за тобой заеду, дождись меня, – говорит Слава.

– Ты так рано сегодня освободишься? – снова в моем голосе читается явное удивление, потому что муж уже немного

раздражённо замечает:

– Аня, ты как будто не рада. И почему у тебя такой тон?

– Извини, я просто не ожидала, – отвечаю, глотнув уже остывшего чая. – Хорошо, я буду тебя ждать.

Попрощавшись со Славой, задумчиво стучу телефоном по подбородку, не заметив сразу, как бабушка, чуть прищурившись, смотрит на меня.

– Анют! – ее голос уже с совершенно другими интонациями разносится по кухне. – У вас проблемы?

А действительно... Сама бы хотела узнать ответ на этот вопрос. Но ответов пока нет. Надеюсь, Слава их мне даст вечером.

– Все у нас замечательно, бабуль, – убрав обратно смартфон, честно-пречестно смотрю на нее. – Ты мне лучше расскажи ещё что-нибудь.

– Анька, – бабушка привычно быстро переключается на другую тему, – а может, на новый год здесь соберёмся? Все вместе. Вдруг Леся и мужика своего привезет? – подмигивает мне заговорщицки. – Так хочу, чтобы все были счастливы.

– Мы ещё не обсуждали со Славой планы на праздники, – пожимаю плечами. – Я позже сообщу.

Перспектива провести пару дней в компании Леськи вызывает у меня приступ панкреатита и острый пульпит. Если сестра осталась все такой же, то шпилек в мой адрес не избежать. А опускаться до этого уровня и отвечать на эти подколки – не про меня.

Вон Сонька тоже может ляпнуть что угодно, язык у подруги тот ещё, но делает это как-то наивно, а не со зла, хотя жизнь у нее тоже не сахар. Кстати, Соня...

– Бабуль, я выйду позвонить, заодно подышу, а то у тебя тут жарко, – улыбаюсь я. – Подруга болеет, – поясняю и получаю понимающий кивок.

Надев сапоги и куртку, выхожу во двор и вдыхаю не сильно морозный, чуть колючий воздух. Стою так минут пять, пока немного проветрится голова, и звоню подруге.

– Анька, привет! – орет в трубку совсем не болезненным голосом Сонька.

– Привет, – говорю я, отходя дальше от дома. – Есть дело.

– О как! – заинтересовывается подруга. – Чем смогу – помогу.

– Брюнетка, с которой ты видела Славу в ресторане, могла быть Лесей? – в ожидании ответа слышу, как барабанит мое сердце, даже уши закладывает, но Соня молчит. – Ну же, подруга, напрягись. Ты видела ее фотографии.

– Ань, – наконец задумчиво начинает Сонька, – видеть-то видела... Но не скажу. Она сидела полубоком, рассмотрела я только профиль. Да и как можно сравнить с юношескими фото? Женщинам достаточно цвет волос поменять – и уже не узнать.

– Но если бы ты ее снова увидела, то узнала? – не сдаюсь я.

– Возможно, – отвечает подруга. – А со Славой ты говорила?

– Вечером, – уверенно заявляю я. – Давай, Сонь, завтра заеду.

– И приготовишь том ям, – напоминает она мне.

– Обязательно. Пока.

До приезда Славы мы с бабушкой успеваем пообедать, выпить ещё по чашке чая и посмотреть какую-то телепередачу. За окном уже темно, поэтому свет фар я замечаю сразу. Машина останавливается у бабулиного дома, и через пару минут в дверях появляется Слава.

Найдя новые уши, бабуля снова начинает щебетать и кормить моего мужа. Сидим мы с ним ещё около часа и начинаем прощаться.

Бабушка не забывает напоследок сказать:

– Насчёт нового года вы всё-таки подумайте. Давно семьёй не собирались.

– Подумаем, Галина Федоровна, – улыбается Слава и открывает мне дверь авто. – Анют, что опять? – уже серьезно спрашивает муж, когда мы выезжаем из поселка.

– Помнишь то сообщение? – не хожу вокруг да около и сразу перехожу к тому, что меня мучает.

– Анют, ну ты опять? Вроде же во всем разобрались, – вздыхает Слава.

– Хватит! – повышаю голос. – Это сообщение пришло с номера Леси. Ты с ней в ресторане встречался?

– Ты серьезно? – вроде бы удивление неподдельное. – Я, наверное, понял... – смеётся муж, а я чувствую себя дурой,

потому что сама ничего не понимаю.

– Может, меня просветишь? – тороплю Славу с ответом.

– Тебе же бабушка дала Лесин номер, так? – вопрос явно риторический, ведь муж, не ожидая от меня реакции, продолжает логическую цепочку: – А Галина Федоровна дала наши номера. Видимо, Леся отправила сообщение не тому абоненту. У меня-то ее контакта нет, вот я и решил, что кто-то ошибся.

Я задумываюсь. Вполне могло случиться и такое. Только все равно это как-то слишком странно. Но если уж мы начали этот разговор, стоит расставить все точки над «i».

– Так а в ресторане ты с кем был? – уже спокойнее интересуюсь. – И не говори, что с Машкой. Она заезжала ко мне.

– Аня, Аня... – Слава недоволен и не хочет отвечать, но все же сдаётся: – Встречался я со своей бывшей одноклассницей. У нее сейчас свое агентство, и я хочу воспользоваться ее услугами. Только больше ни о чем не спрашивай, пока это секрет, – одной рукой муж сжимает мое колено. – Анька, просто верь мне. Ну я же не идиот, чтобы ходить с любовницами по ресторанам!

Тут я со Славой согласна – он точно не идиот. Но опять всплывают какие-то загадки. И приезд Леси... Надо будет встретиться с сестрой и выпить кофе, посмотрим, что она скажет. У мужа очень складная история, я же снова выгляжу ревнивицей. А что касается истории с рестораном... Может, у его бывшей одноклассницы турагентство и мы поедем

куда-то на праздники? Я бы так и подумала ещё недавно, а сейчас к сюрпризам я не очень-то и готова.

Глава 12

– Анька, звони, – уверенно говорит Сонька, выслушав мой рассказ.

Я готовлю обещанный том ям, а подруга сидит на угловом диванчике, закинув больную ногу на табурет.

– И что? – спрашиваю. – Просто позвать ее на кофе? Да у меня через десять минут изжога начнется.

– Так, – думает подруга, барабаня себе по носу ногтем. – Ты ее номер внесла в контакты?

– Нет, – мотаю головой. – Так и лежит бумажка в сумке. А что?

– Анют, – укоризненно произносит Сонька мое имя. – Ну двадцать первый век на дворе. Сейчас номер внесём и посмотрим фото в мессенджерах.

Я так и застываю с открытой банкой кокосового молока около плиты. И почему я сама до этого не додумалась? Видимо, слишком много всего на меня навалилось. Я полночи крутилась рядом со спящим мужем, все думая о его словах насчёт «не тому абоненту отправила» и «секретная встреча с одноклассницей». Все очень складно, и я действительно хочу верить Славе. А вот до элементарного не додумалась.

Ищу в сумке листок, который выдала мне бабуля, и протягиваю Соньке, а сама возвращаюсь к супу. Подруга через минуту выдает разочарованно:

– Черт, шифруется твоя чудо-сестрица.

– В смысле? – не понимаю я.

– На аватарке у нее картинки стоят, а не фотографии, – Сонька отбрасывает телефон на стол. – А ты же с ней в соцсетях переписывалась, пока она жила в Норвегии.

– Там только старые фото, как Леся уехала, так новые и не добавляла, – вспоминаю я.

– Я же и говорю, что шифруется! – распаляется подруга, активно жестикулируя. – Неужели она даже своим родителям фотки не присылала? Вроде такого: вот мы с мужем на прогулке по фьордам.

– Да я и ее родителей не видела особо. Ты же знаешь, что они постоянно по командировкам, – мне передается Сонино настроение, а готовить в таком состоянии не самая лучшая идея.

– Я бы проверила Славкин загранник, – ворчит подруга себе под нос. – Если он действительно с ней... общается, – подбирает Сонька не сильно травмирующее слово, – то не пару дней. Или как это объяснить? Только вернулась твоя Леся и сразу решила наладить контакт с твоим мужем? Заметь, Ань, не с тобой.

Ну это уже перебор. У Славы за все время, что мы женаты, было командировки три. Две по России и одна в Беларусь. Да и он всегда говорил мне, когда ему прилетали сообщения в соцсетях, которыми муж вообще почти не пользуется, что вот – Леся поздравила с днём рождения. Поздравила и по-

здравила.

– Сонь... Нет, не надо настолько категорично, – подумав, отвечаю я.

– Может, это у меня на фоне развода крыша поехала, – нервно усмехается эта неугомная женщина. – Но вот такие складные оправдания... Меня муж ими кормил долго. А я верила, дура, черт побери! Поэтому сейчас веры муда... мужикам у меня нет.

– А не ты ли просила пробить почву насчёт тренера? – упираю руки в бока и смотрю на подругу, вопросительно изогнув бровь.

– Так я ж замуж за него не собираюсь, – тут же парирует Сонька. – И как там мой том ям?

– Готов, – тянусь за суповыми мисками. – Сейчас будем пробу снимать.

Обедаем мы молча, слышны только Сонины стоны удовольствия. Гастрономического, конечно. Оставив наконец посуду, подруга уверенно говорит:

– Анька, иди на работу в наш ресторан. Тебя же там с руками оторвут.

– Бог с тобой, Соня, – смеюсь я. – Если бы я и занялась готовкой, то только кейтерингом.

– Ладно, давай позвоним твоей сестре. Лучше горькая правда, как говорится...

А вот я этой самой правды хочу и не хочу одновременно. Что с ней делать? Наверное, сейчас я понимаю Соню, кото-

рая на все закрывала глаза, пока не дошла до точки кипения. Но и в постоянных сомнениях я жить не смогу.

И что сейчас? Будет точка невозврата или что-то другое, из-за чего я успокоюсь?

– Сонь, страшно... – честно говорю.

– Анька, жить вообще страшно, – почти философски изрекает подруга. – Не дрейфь.

Набираю номер, записанный бабулиным неровным почерком, и слушаю гудки.

– Анька, привет, – отзывается Леська.

Значит, контакты у нее есть, если так сразу узнала, кто ей звонит.

– Привет, – стараюсь говорить ровно, а в это время ногтями впиваюсь в скатерть на столе.

– Я сама хотела позвонить, но ты меня опередила. Вот где ты скачешь впереди, – смеётся сестра, но ее слова отдаются болью в висках. – Анька, ты где? Может, встретимся в городе?

– Лесь, я сейчас у подруги, – говорю, видя, как Сонька показывает, чтобы сестра приехала сюда. – Она ногу повредила.

– Ой, давай я приеду к вам, – слышу на фоне звук дороги. – Может, что-то надо привезти?

– У нас все есть, – отвечаю, понимая, что сердце разгоняется до невыносимого ритма. – Я сброшу адрес в СМС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.